

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ приём документов в вузы. Всё как обычно: в "топовые" вузы — желающих порядочно, в приличные государственные — достаточно; ну а новобелые "самodelки" по-няются за каждым, кто изъявит хотя бы смутное намерение там учиться. Впрочем, продолжая известное наблюдение Чехова, как любой "урод" находит себе пару, так любой вздор — читателя, а любой вуз — абитуриента.

Зачем молодая "поросль" идёт в вузы? При возможности я задаю этот вопрос абитуриентам: зачем? С какой целью? Ответ обычно уклончиво-приличный: чтобы получить образование. А потом? Потом — видно будет. Практически никто (за редчайшим, почти экзотическим, исключением) не идёт в вуз для того, чтобы в дальнейшем работать по полученной специальности. Работа по специальности — это нынче некий курьёз: случится же такое! Люди идут в вузы в силу обычая, для продления счастливого детства, потому что родители велели, потому что бабушка сказала, что умрёт от огорчения, если единственный внук останется без высшего образования (почём знать старушке, что всё это нынче — никакая не ценность и вообще чужь собачья?). Ну и для себя опять же: ещё 4-6 лет привольной жизни безо всяких обязательств, дисциплины, ответственности. Поэтому что какая же ответственность, когда еле-еле набрали курс; огорчишь его — а он возьмёт да и свалит из нашего эколого-лингвистического вместе со своей денежкой, которую платит за учение. Ну что тогда делать будем?

Уже на днях открытые двери в самых что ни на есть "топовых" вузах прямо так и говорят: по специальности работают не больше 30%. Это рекламное преувеличение: работает гораздо меньше. Теперь уж и в МГУ преподаватели в неизбывной простоте говорят студентам: по специальности вы-де работать, скорее всего, не будете, но зато получите хорошее образование.

Как вы думаете: много ли таких, что будут упорно учиться просто из бескорыстной любви к знаниям и безо всякой перспективы их применить для работы и заработка? Правильно понимаете: очень мало. Отсюда — прогрессирующее ухудшение качества учёбы. Образованию дают (не везде, но всё-таки кое-где дают), однако студенты его почасту не берут: всё равно употребить эти самые "компетенции" вряд ли придётся. А коли так — что особо надиратьётся? Так, слегка перед экзаменом подчиста учебник — и сойдёт. А дальше — порочный круг: студенты всё хуже учатся — преподавателям приходится принаоравливаться к их уровню и меньше спрашивать; а они учатся ещё хуже, потому что видят, что спрос невелик и т.д.

Сегодня необходимость в том или ином вузе хоть как-то учиться представляется среднему студенту чем-то почти ненормальным и отклоняющимся от обычного порядка вещей, а вузы, где это хоть в какой-то мере требуется, — чрезвычайно трудными. Я несколько раз слышала и читала в интернете: московский иняз (бывший Мориса Тореза), где и когда-то училась и который сроду считался лёгким и почти развлекательным, теперь почитается чрезвычайно трудным. Как же, приходится вы-полнять домашние задания, делать переводы — представляет?

А как в обычном вузе? А вот так. Мы однажды арендовали помещение в одном московском вузе. Там я увидела киоск, в котором продавались пособия по многим юридическим специальностям. Каждый предмет был уложен в брошюрку размером со школьную тетрадь переклопанника, вроде тех, что в моё детство продавались по 2 коп. "Всё есть, и ничего лишнего", — по-яснила мне случившаяся рядом студентка этого заведения. "Лишнее тут ты и твоя "богадельня", — подумала я.

Зримое и быстрое снижение качества учения и, соответственно, преподавания — это общемировой тренд. Он идёт рука об руку с ростом массовости образования, его бесцельности и беспочвенности. Студенты во всех странах всё больше учатся просто так — ни для чего. Ещё в 90-е годы XX века в Европе 70% выпускников вузов работали не по специальности; сегодня, наверное, больше. Известный историк А. Фуrows в одной из своих лекций рассказал, как, преподавая в университете в США, он удивился большому количеству студентов далеко не студенческого возраста. На прямой вопрос "а что здесь делает это бородатый болван?" он получил от американского коллеги столь же прямой ответ: в Америке университет (наряду с тюрьмой) — это институт сдерживания безработицы и всяких социальных эксцессов, свойственных крепким и бездельным гражданам. Вот американцы и озобатились местами, где можно "пересидеть" опасный возраст.

Сегодня вуз — это всё меньше место, где готовят специалистов народного хозяйства, и во всё большей степени — пункт "перехватки" праздного "молодняка". Наверное, в каждой стране есть несколько вузов, которые заслуживают этого наименования, а остальные — просто так, чтоб сидели и не бузили. И не требовали пособия по безработице. Тем более, что у нас, в связи с повышением пенсионного возраста, работать будут старики.

Ежели по уму — "топовые" вузы и следовало бы оставить, а прочие — прикрыть, превратить в народные университеты культуры или (при возможности) преобразовать в ПТУ. И это, последнее, будет не понижением их уровня, а огромным повышением.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"
ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800008015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 407038109090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Корс 30101810900000000790
БИК 044030790

Президент — **АНТИЛОГОВ Алексей Евгеньевич**.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".
Благодарим всех за поддержку!

8. В МИРЕ ФАЛЬШИВОК

КУЛЬТУРА ФАКТА И БЕСКУЛЬТУРЫЕ УМА

Окончание. Начало — на стр.1

ДА, ИЗ ТОГО, что ныне есть, многого не было в СССР. Сунь руку в карман — там мобильный телефон. Это же multifunctionальное чудо! Не было его в СССР! Так ведь прошло почти тридцать лет, техника во всем мире ушла далеко вперёд, а у нас и ныне в карманах — только разные "самсунги", да вот ещё недавно слепили в единственном экземпляре семиметровый "членовоз" для президента. Ну и, конечно, нельзя не упомянуть "Сармат" и ещё несколько небывалых ракет, достигающих любой точки планеты. Прекрасно! Но в школах Москвы сейчас эпидемия вшивости, чего в советское время и быть не могло, а против неё "Сармат" бессилен. Разве что послать в школы Росгвардию с грёбешками да отряды ПМЧ...

"Вы оглянитесь кругом, — продолжает Шахназаров. — Всё время что-то строят! Да, строят то самое, что он уже назвал, а я могу ещё и добавить: стадионы, особняки, церкви, кажется, начали строить заводы по переработке мусора. Но ведь и это всё для вот-вот-прорыва — "нет времени на раскачку!" — не шибко подходит.

"Москва стала другой, пожалуй, лучше той, в которой я вырос...Конечно, лучше!" А как ему, художнику, родившемуся в 1952 году, ровеснику президента, вспоминается та, в которой он вырос? Оказывается, вот как: "Москва в советское время была городом милым, но достаточно безликим...". Неужели, Юля, вы опять не улыбнулись, услышав и это?

В 1903 году в Москве побывал известный норвежский писатель Кнут Гамсун, впоследствии нобелевский лауреат. В путевых заметках, озаглавленных "В сказочном царстве", он писал: "С Кремлёвского холма открывается великолепнейший вид. Я и представить себе не мог, что на земле есть такой город: куда ни глянь, повсюду зелёные, красные и золотые шпиль и купола. Это золото и небесная синь затмевают всё, что могло нарисовать моё воображение. Мы стоим у памятника императору Александру II и, опершись о перила, смотрим оркест, нам сейчас не до разговоров, и глаза наши невольно увлажняются". Ну, памятник Александру, увы, давно нет, количество куполов и шпилей поубавилось, но разве не сохранился Кремль и его соборы, Василий Блаженный и Иван Великий? А подземные дворцы метро, построенные ещё до рождения Карена? А семь сталинских высоток во главе с новым зданием университета, воздвигнутые в первые годы его жизни? Разве всё это не высветило с новой огромной силой красоту и величие древней столицы?

А Карен Георгиевич продолжал: "В Москве не было кафе!" Уверен, что тут, Юля, вы уже не смогли сдержаться и прыснули. Кафе!.. Да же до сих пор помню множество их названий: "Артистическое", "Молодёжное", "Аэлита", "Синяя птица", "Ритм", значный "Коктейль-холл" в начале улицы Горького... А в чудном кафе "Националь" на противоположной стороне я, будучи стипендиатом Белинского, провёл лучшие часы своей студенческой молодости. В этом кафе состоялся у нас и банкет после выпускного вечера в Литинституте. Помню! Прекрасно помню Германа Валикова: "За цветы и звёзды!" Прекрасный был поэт... А ведь сейчас известный Мгелчин или неизвестный Аурабль будут уверять, что такой столик публично был невозможен или за него сразу повополки шли на Лубянку.

Ещё: "В Москве не было магазинов!". Юля, если не секрет, что тут приключилось с вами? Да как же мы, несчастные советские люди, жили без магазинов? Или нам прямо на работе выдавали и брюки, и сосиски, и бистюальтеры? И — конечно: "Всей этой жизни, которая делает город городом, в Москве не было". Вот как! Выходит, Москва и городом-то не была. И это сообщает миллионам читателей советский человек Шахназаров. Как сказал поэт, "это даже не обидно, а скорее интересно".

НУ, А ЧТО ГОВОРИТ о советском времени и о нынешней поре второй названный нами человек "русского мира", М. Жванецкий? С ним в том же номере газеты беседовала Ольга Шаблинская. Юморист наговорил ей и миллионам читателей много интересного, в частности и о магазинах. Он в противоположность Шахназарову не отрицает, что они всё-таки кое-где были в советское время, но "в магазинах ничего не было...". Иосиф Виссарионович перестрелял всех производителей (это первый сорт его юмора — **В.Б.**) за то, что в стране нет хлеба. Все едоки остались довольны. Но хлеб исчез совсем" (юмор его же пошиба). А сам юморист уцелел в то жуткое время только потому, что никогда не был производителем и питался только своим вяленьим юмором.

"Мы стояли в диких очередях". Зачем время тратили? В магазинах же ничего не было. "Поэтому я и говорю, что считаю сегодняшнюю жизнь совершенно нормальной. Откроешь дверь в магазин и не говоришь "... твою мать!" (ещё один сорт юмора эстрадного интеллектуала — **В.Б.**). Всё есть. Обувь есть! Даже для такого пацана, как я (представьте, тоже юмор — **В.Б.**), есть". Так фабрикуйте фальшивки! артистические натуры. Зачем? Спросите у них. А я могу только предположить: чтобы нравиться людям. Ну как же!

Особенно много сейчас подобных "изделий", разумеется, о Сталине. Тут широчайший выбор: от мини-фальшивок до эпохальных макро. В первом случае ему приписывают краткие, но ядовитые изречения такого рода: "Нет человека — нет проблемы!", "Неважно, как проголосует, главное — как посчитают!" и т.п. Иногда удаётся обнаружить первоисточник брехни. Так, первую из названных, оказывается, избобрёл умерший поэке в Америке лауреат Сталинской премии Рыбаков (Анатолий Наумович Аронов) в своём когда-то нашуумевшем и скоро забытом романе "Дети Арбата". А вторая бреховинка просто бессмысленна, потому что лично за Сталина и почти за всех кандидатов в советское время голосовали на разного рода выборах примерно так же, как в 2015 году в Казахстане проголосовали за Назарбаева 97.7%; и ему при этом никто не приписывает помянутое изречение. Я уж не говорю о таких припадках дури, как вопль думского троцкиста Жиринковского: "Сталин отправил Ленина!" Или — ещё одного деятеля: "Сталин виноват в поражении Западного фронта под Варшавой в 1920 году!" А он не имел никакого отношения к этому фронту и предупреждал в "Правде" об опасности кличка "Даёшь Варшаву!", брошенного Троцким и Тухачевским, которые и виноваты в поражении.

Есть и такие публикации, в авторстве которых можно сомневаться, но по содержанию они вполне достоверны. Таков давно бытующий у нас текст о Сталине, автором которого называют Черчилля. Вот в каком виде дал его Владимир Суховещев в своей энциклопедии "Эпоха Сталина" (2004): "Счастьем для России было то, что в годы тяжёлых испытаний её возглавлял такой человек, как Сталин. Он был выдающейся личностью, вполне соответствовавшей жестокому периоду истории, в котором протекала вся его жизнь. Это человек необыкновенной энергии, эрудиции и несгибаемой воли. Он был жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе, ему даже я, возросший в английском парламенте, порой не мог ничего противопоставить.

Сталин обладал тонким чувством юмора и сарказма, он точно выражал свои мысли. В его речах и статьях, которые он писал сам, звучала огромная сила. Он произвел на нас неизгладимое впечатление, его влияние на людей было неотразимо. Когда на Ялтинской конференции он входил в зал, все мы вставали и, странное дело, почему-то держали руки по швам.

Сталин был логичен, умён и чужд всякой панике, был мастером находить выход из самого тяжёлого положения. В самые трагические моменты, как и в дни торжества, Сталин был одинаково сдержан. Никогда

не поддавался иллюзиям. Он был необычайно сложной личностью.

Сталин создал и подчинил огромную империю. Он умел уничтожать врага руками своего же врага. Он был величайшим в мире диктатором. Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой. Что бы ни говорили о Сталине, история и народы таких не забывают" (с. 609).

Против чего можно тут возразить? Сталин и его дела были именно таковы. В энциклопедии сказано, что Черчилль сказал это в Палате лордов в декабре 1959 года в связи с восьмидесятилетием со дня рождения Сталина.

Как умный многоопытный человек, большой политик, лично знавший Сталина, переписывавшийся, встречавшийся с ним, Черчилль, конечно, мог всё это сказать. И уж очень по стилю это похожее! Чего стоит самоирония, характерная для него: "мы вставали и, странное дело, почему-то держали руки по швам". А главное, есть и другие, документально несомненные такого же рода высказывания Черчилля о Сталине, причём не военных лет, когда, как соизники в войне, они, естественно, порой обменивались комплиментами в таком духе: "Великий воин Сталин!" — "Старый боевой конь!" и т.п. Нет, уже после в своих мемуарах "Вторая мировая война", в главе, посвящённой операции союзников "Торч" в Северной Африке в 1942 году, Черчилль поведал о том, с какой глубиной и быстротой Сталин понял её смысл, когда он рассказал ему о замысле и плане операции, и заметил: "Это произвело на меня глубокое впечатление. Русский диктатор быстро и полностью овладел проблемой, которая была новой для него. Очень немногие из живущих людей смогли бы в несколько минут понять соображения, над которыми мы так настойчиво бились несколько месяцев. Он всё это оценил молниеносно".

ВСТРЕЧАЮТСЯ ФАЛЬШИВКИ как бы и в защиту Сталина — в оправдание тех или иных его решений и дел, иные из которых ни в каком оправдании вовсе не нуждаются. Например, привыкнув к тому, что ныне президент то и дело, почти ежедневно появляется на экране телевизоров с откликами на самые разные, только что происшедшие события вплоть до футбольных матчей, эти историки уверены, что Сталин непременно должен был выступить по радио 22 июня 1941 года. Как же не выступить? Ведь такое грандиозное событие! Но так как выступил не он, а В.М. Молотов, то они и начинают его "оправдывать". Её давном В.М. Жук-рай-Мироненко (1926—2011), считавший себя доктором исторических наук и профессором, придумал Сталину в этот день жуткую ангину с температурой за сорок. Коллеги радостно её подхватили, и некоторые несут до сих пор. Но, спрашиваешь, почему об этой ангине ни слова не сказали те, кто 22 июня и позже были рядом со Сталиным — Молотов, Жуков и другие? Почему эта "правда истории" высочила только после отмашки Горбачева — "Гласность!". Наконец, как мог человек, которому шёл седьмой десяток, и в этот день, и в следующие при такой жуткой болезни принимать десятки людей: военных, наркомов, дипломатов. И ведь не на чашку чая, а чтобы срочно решить важнейшие государственные вопросы трагически начавшейся войны.

Сталин и не должен был выступать в первый день. Об этом В.М. Молотов ясно сказал Феликсу Чуеву: "Почему я, а не Сталин? Сразу Сталин не мог на всё ответить, это невозможно. Нужна была более ясная картина. Он должен был выждать, а дать четкий ответ". 22-го следовало объявить о нападении, призвать народ к борьбе и выразить надежду на победу. Молотов это и сделал. Слово Сталина слишком много значило и в стране, и в мире. Он должен был посмотреть, как будут развиваться события и дать анализ обстановки, объяснить случившееся, что он и сделал 3 июля.

Вообще-то фальшивок о Сталине сейчас особенно много фабрикуют военные историки, точнее отставные военные, пишущие о войне. Они то и дело опять вслед за профессором Жухраев твердят о том, например, что у Сталина была личная, "персональная разведка". Это говорится в похвалу ему: вот, мол, какой молодец, какой заботник, мало ему было государственной службы, ещё и свою завёл. Но ведь разведка — это не 10—15 особенно доверенных лиц, которые могли быть у Сталина в разных службах. Разведка — это сотни, тысячи сотрудников. Например, только в управлении СМЕРШ состояло около 700 сотрудников. И как же могло случиться, что долгие-долгие годы о "персональной разведке" Сталина никто не знал, в многочисленных воспоминаниях о Сталине и о том времени — о ней ни слова? А начались разговоры опять-таки только после команды Горбачева — "Гласность!"; это и добавляет фальшивку. Странное дело, особенно охотно мусолят эту байку люди, когда-то служившие в армии, то есть те, кто в таких вопросах должны бы понимать больше, чем И. Хакамада, которая, желая восславить Красную Армию, уверяет, что она победила врага, будучи голодной, плохо вооружённой и чуть ли не босой.

Или вот бродит по страницам газет и журналов новость о дневнике А. Коллонтай, в котором-де есть запись о её встрече со Сталиным в конце 1939 года, когда он, дескать, сказал: "На мою могилу нанесут много мусора, но ветер истории всё начисто развеет". Это цитируют то и дело. Да, ветер истории развеет, но Сталин этого Коллонтай не говорил. Ну, представьте себе, на Западе началась война, у нас назревает конфликт с Финляндией, Александра Коллонтай — наш посол в Швеции. Её вызывают в Москву, надо думать, к наркомку иностранных дел Молотову, конечно же, как человека, знающего обстановку в Скандинавии, для совета, для информации. И вот она явилась к наркомку. Но он несколько дней часами маринует её в приемной. Правдоподобно ли это? Когда, наконец, принимают, то разговаривает с ней совершенно не дружески, высокомерно, если не враждебно. С какой стати? Почему? Выдумка, продиктованная неприязнью "фальшивомонетчиков" к Молотову. Но вот Александра Михайловна добилась приема у Сталина. И что? Он, судя по объёму сказанного, часа два читает ей лекцию по мировой истории с особым упором на мировой сионизм, о чём в жизни он никогда не говорил. Этот упор позволяет нам догадаться о пристрастиях авторов фальшивки. А была Коллонтай на приёме у Сталина только один раз — 16 января 1932 года с 16 до 17 часов — видимо, именно в связи с назначением её послом в Швеции.

ОЧЕНЬ ДОВЕРЧИВЫМ писателем был Владимир Карпов. Он поверил, например, в басню о том, что после разгрома немцев под Москвой Сталин черз "наших разведчиков" (!) обратился "к немецкому командованию" (!!!) с предложением помириться и начать общую борьбу опять же — против "мирового сионизма". Какие "разведчики"? Что за безымянное "командование"? Эти малорамотные жулики не соображают даже, что если бы они были на месте Сталина, то по такому вопросу им следовало бы обратиться прямо к политическому руководству Германии, лично к Гитлеру. "Разведчики"...

Тупая фальшивка и "письмо Гитлера Сталину", будто бы написанное 14 мая 1941 года. Когда-то мне дал его Д.Т. Язов с выражением своего полного доверия к нему. А позже я прочитал в жеззэловской книге С. Рыбаса о Сталине: "Как был с личным письмом Гитлера? Он беспреседентно...". Беспредедентно ваше простодушие, Станислав Юрьевич. Далее в книге следует полный текст этого "письма". И автора не заставляет задуматься хотя бы такие слова лже-Гитлера: "Вы наверняка знаете, что один из моих заместителей герр (!) Гесс в припадке безумия выплетел в Лондон". Хоть стои, хочь падай: "вы наверняка знаете..." Да об этом тогда во всём мире был звон. И Сталину не надо было объяснять, что такой Гесс. И тут же по поводу концентрации немецкой войск у нашей границы: "Я боюсь, что некоторые из моих гене-

Иосиф СТАЛИН и Клим ВОРОШИЛОВ: хорошо смеются

ралов могут сознательно начать конфликт, чтобы спасти Англию". Да где это видно, чтобы генералы сами начинали войны без согласия политического руководства страны! Хоть один примерчик? Может, маршалы Мюрат и Ней по собственному почину 24 июня 1812 года перешли Неман, а Наполеон и не думал?

В. Карпов был последователен до конца. Верил и той фальшивке, что Сталин будто бы ужасно хотел принимать Парад Победы 24 июня 1945 года лично и непременно на белом коне. Для этого-де он решил тренироваться в манеже, но конь сбросил 65-летнего новичка-кавалериста, и только после этого он поручил принимать парад Г.К. Жукову. Но при этом, добавил от себя Карпов, Сталин сказал, чтобы Жуков взял именно того коня, который сбросил его. Сталин, говорит, был человек ужасно коварный: он рассчитывал и надеялся, что норовистый борзый конь сбросит во время парада и Жукова. То есть Верховный Главнокомандующий, руководитель страны, уверял полковник Карпов, хотел великое торжество народа и его армии превратить в позорище.

А что мы читаем об этом в книге С. Рыбаса: Сталин вызвал Жукова и "сказал, что он будет принимать парад, а Рокоссовский командовать парадом. При этом Сталин не счёл нужным рассказывать, что он попорбовал проехать верхом на коне, но был сброшен на оплики манежа и сильно ушиб руку". А вы, Станислав Юрьевич, сочли бы нужным рассказать кому-нибудь о чём-то подобном в своей жизни? Ну, кроме супруги... Надо не иметь никакого представления о Сталине, чтобы подхватывать и тиражировать такую зелёную чушь. Да и не только в Сталине дело. Тут поразительное для писателей непонимание конкретной ситуации, конкретного человека, живой жизни. Сталину шёл 66-й год. Никогда в жизни верхом он не ездил. Есть фотографии даже Троцкого на коне, а Сталина — ни единой. И вот надо было не по лесной тропке проехаться верхом, а принимать парад! То есть быть на коне главной фигурой там, где тысячи толпы, грохот музыки, полыхание знамён... И ведь надо не просто сидеть, а следить за обстановкой, командовать конём, направлять его куда надо... На всё это способны только профессиональные кавалеристы, какими и были маршалы Жуков и Рокоссовский на этом последнем в истории великом и классическом по форме военном параде.

РАЗУМЕЕТСЯ, нет недостатка фальшивок и о Ленине. Они фабрикуются то в Кремле, то в Думе, то в отхожем месте общего пользования на Зацепе. Тупфа № 1: Ленин — немецкий шпион, который, придя к власти, почему-то послал ко всем чертям немцев, порвал заключённый в безвыходном положении Брестский мир и принялась спасать расползавшуюся Россию, в чём и весьма преуспел. Нам сейчас бы иметь в Кремле парочку таких "иностранных шпионов". Тупфа № 2: "заложил атомную бомбу под Россию", через семьдесят лет по мобильному телефону взорвал из Мавзолея, она развалила Советский Союз и отправила в лучший мир непрсыхающего американского патриота Ельцина. Тупфа № 3: ... Впрочем, хватит и двух. Пошли дальше, и от политики, от политиков перейдём к литературе, к поэтам.

Наш президент много раз повторял известный стихоток "Прощай, немытая Россия...". И говорил: "Лермонтов гениальный же был человек, разносторонний, все, что хочет что-то видеть в нём, это и видит... Его можно назвать диссидентом, правильно?". Это было сказано в Кремле во время встречи с победителями конкурса "Учитель года России". На его вопрос "Правильно?" никто президенту не подкапнул.

И оратор продолжал: ну, как же, мол, не диссидент! "Ведь он очень критично относился ко всему!". Откуда взял? Совсе не ко всему!

Да хотя бы:

*"Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын,
Как русский..."*

Или:

*"И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков..."*

Так что — от Москвы до самых до окраин, что недоступно ни одному диссиденту.

"Прощай, немытая Россия, — продолжал президент учить учителей, — казалось бы (!), такая грубоватая (!) по отношению к стране вещь". Да не "грубоватая", а просто хамская, именно такая, что мы сейчас то и дело слышим с экрана телевизоров от нагледцов доморощенных и импортированных.

"Но те, кто хочет увидеть этот негатив (хамскую "грубоватость"), на этом и останавливаются. А там есть второе четверостишие... Он ехал на Кавказ, он был офицер и воевал за интересы Отечества, он готов жизнь отдать за интересы страны. Он был чрезвычайнo храбрый человеком. И вторую часть стараются не замечать". Нетрудно представить, с каким чувством всё это слушали учителя. Они-то знают, что второе четверостишие никто никогда не замалчивал, и нет в нём ни слова об офицере, готовом отдать в бою жизнь за интересы Родины. Вот оно:

*"Быть может, за хребтом Кавказа
Укроюсь от твоих пашей,*

*От их всевидящего глаза,
От их всевластных ушей".*

Какие бои? Где храбрый офицер, проливающий свою и чужую кровь?

Почему оратор старался навязать учителям именно такого Лермонтова: он-де, поносил родину и в то же время сражался за неё с оружием в руках? Ищет у классика оправдания некоторых скорбных дел и достослёзных заявлений о родной стране, о её недавней истории? С другой стороны, едва ли он так знает творчество Лермонтова, чтобы понять, насколько это стихотк вопиюще чуждo всему творчеству великого поэта-патриота, всему его человеческому облику.

Лермонтов — человек и поэт твёрдой и смелой, наступательной гражданской позиции. Да, у него есть такие, допустим, строки:

*"Полковник наш рождён был хвотом:
Слуга царю, отец солдатам..."*

Но это же обычное словесное клише того времени да ещё и сказанное не автором, а персонажем. Что же касается, так сказать, личных комплиментов властям, то не единственно ли он наш поэт той поры, не сказавший ни единого доброго слова о царях и о всём положении вещей в стране? Подлинный Лермонтов это —

*"Вы, жадно толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи...
"Юно сме и Божий суд, наперсники разрата..."
"И вы бы есте всея вапщии чёрной кровью
Поэта праведную кровь!"*

И не зря царь получил это стихотворение с чьей-то высокой резолюцией: "Призыв к революции!" И не случайно поэт точас был отправлен на Кавказ под чеченские пули.

Лермонтов — это вспышка гнева и при виде всеящихся в новогородную ночь хозяев жизни:

*"О, как мне хочется смутить весёлость их,
И бросить им в лицо железный стих,
Облитый горькою и злостью..."*

А что в том стихике? Если рифмованные строки изложить прозой, то получается примерно так: "Прощай, мерзкая Россия, страна рабов и господ! Слава Богу, удалось удрать от тебя. Авось, за хребтом Кавказа ты меня никогда не достанешь. Будь ты проклята и пропади пропадом!" Разве не так? Да это гнусный монолог шкурника, дезертира, предателя... Кстати сказать, Лермонтов-то и не собирался оказаться "за хребтом Кавказа", он из Петербурга ехал "с подорожной по казённой надобности" просто "в сторону южную" — в Ставрополь, где находился штаб Кавказской линии, а оттуда принимал участие в походах под Грозный, в Чечню. Бывал он в своё последнее лето и в Кисловодске, Пятигорске, Железноводке — всё это по со сторону "хребта Кавказа".

Довольно давно я написал обстоятельную статью об этом "Шедере гражданского лирики", как полтораcта лет твердят народу.

И Лермонтов был не из тех, кто прибегает к намёкам, как, например, Мандельштам:

*"Мы с тобою поедem на "А" и на "Б"
Посмотреть, кто скорее умрёт,
А она то сжимается, как воробей,
То растёт, как воздушный пирог.
И едва успеваem грозить из угла —
Ты как хочешь, а я не рискну!
У кого под перчаткой не хватит тепла,
Чтоб обездитить всю криву Москву".*

Тут сказано вполне определленно только о Москве (мог ли Михаил Юрьевич вообразить это в устах русского стихотворца!), а остальное — сплошные невнятные намёки неизвестно на что. Говорят, "А" и "Б" — это трамвайные маршруты, но как поэт вместе с кем-то поедет одновременно по разным маршрутам — большая загадка. Твардовский в письме главному редактору "Библиотеки" В. Орлову, который предложил "Новому миру" подборку Мандельштама, ответил: меня как главного редактора читатели могут спросить, о чём речь в этих стихах, я же обязан знать, а я не знаю, какой же редактор! И отклонил подборку.

А Лермонтов писал безо всяких загадок, например, так:

*"Делись со мной тем, что знаешь;
И благодарен буду я,
Но ты мне душу предлагаешь:
На кой мне чорт душа твоя!..."*

Недавно эти строки прекрасно прочтала Татьяна Дорониha на поэтическом вечере в Зале Чайковского. Однажды после очередного цитирования президентом этого стихика я послал ему в Кремль свою упомянутую давнюю статью. Больше я цитирования от него не слышал. Лышу себя надеждой, что статья получена и прочитана.

Ещё об одной жертве "фальшивомонетчиков" — о Петре Андреевиче Вяземском, с которого мы начали статью, может быть, ещё будет случай сказать слово.

Владимир БУШИН

Подписный индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

**Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ**